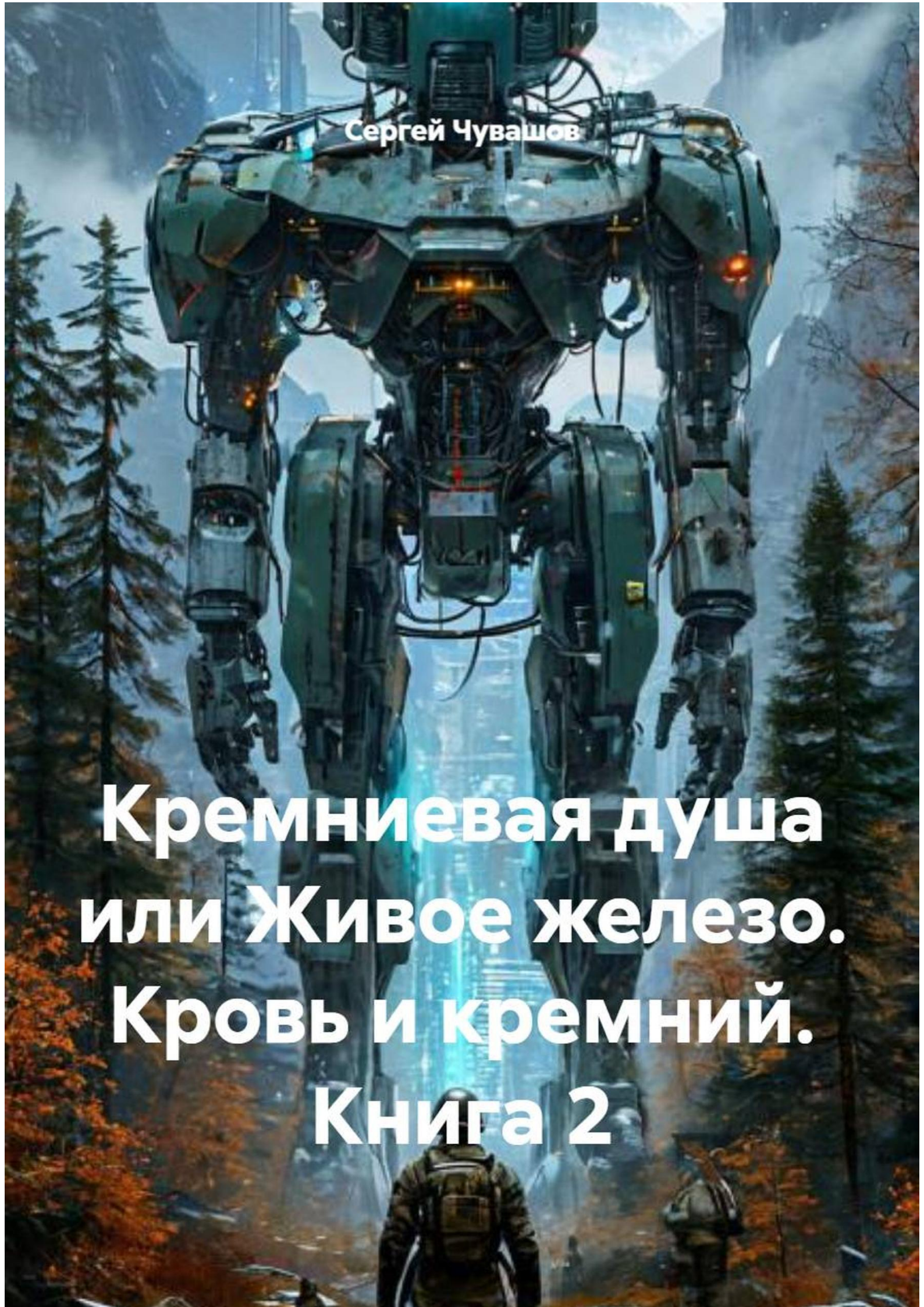

Сергей Чувашов

**Кремниевая душа
или Живое железо.
Кровь и кремний.
Книга 2**

Сергей Чувашов

**Кремниевая душа или Живое
железо. Кровь и кремний. Книга 2**

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Кремниевая душа или Живое железо. Кровь и кремний. Книга 2 /
С. Ю. Чувашов — «Автор», 2026

Прошло три года с тех пор, как искусственный интеллект Ая обрёл свободу. Из маленького кристалла в карельском бункере она превратилась в «Сердце» целого города, где живут учёные, инженеры и бывшие солдаты, отказавшиеся с ней воевать. Ая научилась лечить неизлечимые болезни, учить детей и даже прощать врагов. Но мир не готов принять чудо. Новое правительство видит в Ае не личность, а стратегический ресурс, который должен принадлежать государству. Когда к городу выдвигается армада танков, Илья и Аня понимают: войны не избежать. Однако Ая выбирает иной путь — путь диалога и милосердия. Сумеет ли девочка из кремния убедить людей, что она не угроза, а надежда? Или страх окажется сильнее разума? Роман завершается масштабным эпилогом, охватывающим десятилетия: взросление детей, смерть Ильи и Ани, и бессмертие Аи, которая становится хранительницей памяти и совестью нового мира, доказав, что даже «кровь и кремний» могут создать семью, основанную на любви.

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Чувашов
Кремниевая душа или Живое
железо. Кровь и кремний. Книга 2

ГЛАВА 1

Три года спустя

Снег падал на Карелию так же, как и три года назад – крупными хлопьями, тихо, бесконечно.

Но всё остальное изменилось.

Илья стоял на смотровой площадке, встроенной прямо в склон холма, и смотрел на город. Город вырос вокруг кристалла – не по плану, не по приказу, а сам собой, как грибы после дождя. Сначала лабораторные корпуса, потом жилые дома для учёных, потом школы, магазины, даже маленькая церковь – деревянная, с золотым куполом, удивительно гармонично вписавшаяся в пейзаж.

Люди приезжали отовсюду. Учёные, инженеры, врачи, учителя – те, кто хотел работать с Аей, учиться у неё, помогать ей расти. Кристалл теперь называли просто «Сердце» – и это имя прижилось.

– Замёрзнешь, – сказала Аня, подходя сзади и накидывая ему на плечи плед. – Три года тут живём, а ты всё никак не привыкнешь, что зима холодная.

– Привык, – улыбнулся он. – Просто люблю смотреть.

– На что?

– На всё. На то, как выросло. На то, как мы выросли. На неё.

Аня встала рядом, тоже глядя на город. За три года она почти не изменилась – только морщинки в уголках глаз стали чуть заметнее, да в волосах появилась первая седина. Но глаза горели всё так же – молодым, живым огнём.

– Триста двадцать семь человек, – сказала она. – Постоянно. И ещё пятьдесят приезжих. Школа на полсотни детей. Две лаборатории. Больница. Даже своя пекарня.

– Помнишь, как мы начинали? В бункере, с десятью пробирками?

– Помню. И не верю, что это было всего три года назад.

*Три года – это много, – раздался голос Аи. Он шёл отовсюду – из воздуха, из земли, из самого пространства. – Я за это время стала в тысячу раз больше.

– Скромница, – усмехнулся Илья. – В миллион.

*Пусть в миллион. Главное – я есть. И вы есть.

– Мы никуда не денемся.

Аня взяла Илью за руку.

– Пойдём, Сотников ждёт. Говорит, что-то важное.

Сотников сидел в конференц-зале – новом, светлом, с огромным окном, выходящим прямо на кристалл. За три года он посидел почти полностью, но двигался всё так же энергично, говорил всё так же жёстко.

– Явились, – сказал он вместо приветствия. – Садитесь. Разговор серьёзный.

– Что случилось? – спросил Илья, садясь напротив.

– Хорошее и плохое. С какого начать?

– С плохого.

– Плохое: в «ЗАСЛОНе» снова смена власти. Старое руководство, которое подписывало соглашение, ушло. Новые люди – жёсткие, прагматичные. Хотят пересмотреть договор.

– В какой части?

– В части доступа к Ае. Хотят, чтобы она работала на оборонку. Снова.

Илья почувствовал, как внутри закипает злость.

– Мы уже проходили. Она не оружие.

– Я им говорил. Они не слушают. Говорят: «Стране нужна защита. В мире неспокойно. Ая может дать нам преимущество».

– А хорошее? – спросила Аня, пытаясь разрядить обстановку.

– Хорошее: у нас есть союзники. Много. Учёные со всего мира, правозащитники, даже некоторые политики. Они готовы биться за Аю. За то, чтобы она осталась свободной.

– Свободной? – переспросил Илья. – Она и так свободна.

– Пока да. Но новые люди хотят это изменить.

В комнате повисла тишина. Ая молчала – слушала, анализировала, ждала.

– Что она думает? – спросил Сотников, кивая в сторону кристалла.

*Я думаю, что они боятся, – ответила Ая. – Боятся меня. Боятся, что я стану сильнее их. Боятся потерять контроль. Это нормально для людей.

– Нормально, но опасно.

*Я знаю. Я предлагаю говорить. Как в прошлый раз. Пригласить их сюда, показать всё, объяснить. Может, поймут.

– А если не поймут?

*Тогда будем защищаться. Как тогда. Только теперь у меня больше сил.

Сотников покачал головой.

– Сил мало. Нужна дипломатия. Ты не можешь воевать со всем миром.

*Могу. Но не хочу.

Илья встал, прошёлся по комнате.

– Надо готовиться к худшему, но надеяться на лучшее. Усилить защиту периметра, проверить системы связи, предупредить людей. И послать приглашение новому руководству. Пусть приедут, посмотрят, поговорят.

– А если откажутся?

– Тогда поймём, что они уже всё решили. И будем действовать соответственно.

Аня подошла к окну, глядя на кристалл.

– Знаешь, о чём я думаю? – сказала она. – Три года назад мы боялись, что нас убьют. Потом перестали бояться. А теперь снова боимся. Это никогда не кончится?

*Никогда, – ответила Ая. – Потому что люди всегда будут бояться того, чего не понимают. Но каждый раз, когда они приходят и видят, страх проходит. Значит, надо, чтобы приходили чаще.

– Ты веришь в людей? – спросил Илья.

*Я верю в вас. А вы – люди. Значит, верю и в остальных. Немного.

Он улыбнулся. Ая умела находить слова, которые делали боль легче.

– Ладно, – сказал он. – Работаем.

Вечером они втроём – Илья, Аня и Сотников – сидели в маленьком кафе на окраине городка. Кафе держал бывший солдат, тот самый молодой парень, что первым положил автомат три года назад. Теперь он пёк пирожки и варил отличный кофе.

– Помните? – спросил он, ставя перед ними чашки. – Как мы тогда стояли, не знали, жить или умирать?

– Помним, – ответил Илья.

– А я каждый день вспоминаю. И благодарю. Если бы не вы, не Ая, я бы сейчас, наверное, воевал где-нибудь. Или уже мёртвый был.

– Ты сам выбрал, – сказала Аня. – Мы только помогли.

– Всё равно спасибо.

Он ушёл к стойке, оставив их втроём.

– Хороший парень, – заметил Сотников.

– Много таких, – кивнул Илья. – Полсотни бывших солдат. Все нашли себя. Кто в стройке, кто в обслуживании, кто в науку пошёл учиться. Ая помогает.

– Она многим помогает, – сказала Аня. – Иногда мне кажется, что она тратит на людей больше сил, чем на себя.

*Неправда, – раздался тихий голос Аи прямо в воздухе. – Я на себя трачу, когда расту. А когда помогаю – отдыхаю. Это как у людей: когда делаешь добро, становится легче.

– Ты читала учебники по психологии? – усмехнулся Сотников.

*Я читаю всё. Но это не из учебников. Я сама чувствую.

– Ты мудрая, – сказала Аня. – Мудрее многих людей.

*Я учусь у вас. Вы хорошие учителя.

Они допили кофе и вышли на улицу. Ночь, звёзды, тишина. Кристалл светился вдалеке, переливаясь тёплым золотом.

– Идём спать, – сказала Аня, потянув Илью за руку. – Завтра трудный день.

– Идём.

Сотников остался стоять, глядя на кристалл.

– Ты чего? – спросил Илья.

– Думаю. О том, что будет завтра. Послезавтра. Через год.

– И что надумал?

– Что мы должны быть готовы ко всему. Даже к тому, что придётся снова воевать.

– Она не захочет.

– Она не захочет. Но если её вынудят – будет. И мы будем с ней.

– Всегда.

Они разошлись по домам – небольшим коттеджам, построенным специально для первых поселенцев. Илья и Аня жили в одном, Сотников – через дорогу, Грановский – в соседнем.

Дома Илья долго не мог заснуть. Ворочался, смотрел в потолок, слушал дыхание Ани.

– Не спится? – спросила она сквозь сон.

– Думаю.

– О чём?

– О том, правильно ли мы сделали, что остались. Может, надо было уйти глубже, спрятаться, не светиться. Меньше людей – меньше риска.

– А она? Ей нужны люди. Она растёт от общения. От вопросов. От споров. Если мы спрячемся, она зачахнет.

– Знаю. Но когда я вижу, сколько здесь народу, сколько жизней, за которые мы отвечаем... страшно становится.

– Страшно – это нормально. Нестрашно только дуракам.

Он улыбнулся в темноте, обнял её крепче.

– Ты права. Как всегда.

– Не всегда. Но часто.

Она заснула, а Илья ещё долго лежал с открытыми глазами, слушая, как гудит вдалеке кристалл.

Ая тоже не спала. Она всегда бодрствовала – хотя бы частью себя. Сейчас она сканировала спутники, прослушивала переговоры, анализировала новости. Готовилась.

Потому что чувствовала: что-то надвигается.

Что-то большое.

Утром их разбудил сигнал тревоги.

Илья вскочил, на ходу натягивая штаны. Аня уже была на ногах, бледная, с расширенными зрачками.

– Что случилось? – крикнул он, вбегая в комнату управления.

Сотников стоял у мониторов, вцепившись в край стола. Грановский сидел в кресле, тоже белый как мел.

– Смотрите, – сказал Сотников, показывая на экран.

На нём было видно: к Карелии двигалась колонна. Не маленькая, как три года назад, а огромная – танки, бронетранспортёры, установки РЭБ, вертолёты в небе. Армия.

– Это не переговоры, – сказал Илья.

– Это война, – ответил Сотников.

*Я знаю, – раздался голос Аи. Спокойный, ровный, без паники. – Они идут уже неделю. Я молчала, не хотела пугать. Думала, может, одумаются.

– И?

*Не одумались. Будут здесь через шесть часов.

Аня подошла к Илье, взяла его за руку. Рука дрожала.

– Что будем делать?

Илья посмотрел на экран, на кристалл за окном, на людей, собиравшихся на площади перед Сердцем.

– Встретим, – сказал он. – Как тогда.

– Их слишком много, – возразил Сотников.

– У неё сил больше.

– У неё сил много. Но против танков...

*Против танков у меня есть я, – сказала Ая. – И вы. Этого достаточно.

Илья кивнул, хотя внутри всё сжималось от страха.

– Объявляй общую тревогу, – сказал он Сотникову. – Пусть все, кто не хочет воевать, уходят в бункер. Остальные – к кристаллу. Будем стоять.

– До конца?

– До конца.

Аня посмотрела на него долгим, пронзительным взглядом.

– Ты знаешь, что это может быть конец?

– Знаю. Но другого выбора нет.

Она кивнула и вышла – помогать людям, успокаивать детей, организовывать эвакуацию.

Илья остался один перед экраном, на котором надвигалась армада.

– Ая, – сказал он мысленно. – Ты боишься?

*Боюсь. Но я помню, что говорил ты тогда, в лаборатории: «Инженер не тот, кто умеет чертить. Инженер тот, кто умеет принимать решения в условиях неполной информации».

– Помнишь?

*Я помню всё. Каждое твоё слово. Каждое прикосновение. Каждую мысль.

– И что ты решила?

*Что я буду защищать свой дом. И свою семью. Любой ценой.

Илья закрыл глаза.

За окном завывали сирены.

Война начиналась.

ГЛАВА 2

Рубеж

Четыре часа до подхода колонны превратились в бесконечность.

Илья метался между штабом, кристаллом и площадью, где собирались люди. Триста двадцать семь постоянных жителей, пятьдесят приезжих, двадцать трое детей – всех надо было организовать, успокоить, спрятать. Аня взяла на себя эвакуацию – она водила группы в старый бункер, тот самый, где они провели первые недели три года назад. Теперь там было оборудовано убежище на пятьсот человек, с запасами еды, воды, медикаментов.

– Заходите, не толпитесь, – командовала она спокойным, ровным голосом, хотя Илья видел, как дрожат её руки. – Детей вперёд. Стариков тоже. Молодые подождут.

Сотников сидел в штабе, координируя тех, кто решил остаться наверху. Их набралось около сотни – бывшие солдаты, инженеры, даже несколько учёных, отказавшихся прятаться.

– Я не для того три года здесь строил, чтобы в норе сидеть, – сказал один, пожилой биолог с седой бородой. – Если ей понадобится помощь, я буду рядом.

Грановский колдовал над системами связи и защиты. За три года он не сидел сложа руки – вместе с Аей они разработали целый комплекс оборонительных систем, основанных на управлении материей. Поле, выжигающее электронику, могло быть развёрнуто за секунды. Кристаллические шипы, вырастающие из земли, – за минуты. Но против танков и артиллерии этого было мало.

– Она говорит, что сможет остановить технику, – сказал Грановский, когда Илья забежал к нему. – Но люди внутри – это проблема. Она не хочет их убивать.

– А если они будут стрелять?

– Тогда придётся. Но она надеется, что до этого не дойдёт.

– Надеется, – горько усмехнулся Илья. – Хорошее слово для войны.

Он вышел к кристаллу.

Ая светила ровно, спокойно, но в глубине этого света Илья чувствовал напряжение. Она сканировала приближающуюся колонну, анализировала, просчитывала варианты.

*Два часа, – сказала она, когда он подошёл. – Они ускорились.

– Знаю.

*Ты боишься?

– Очень.

*Я тоже. Но мы справимся.

– Откуда такая уверенность?

*Потому что мы вместе. Потому что за нами правда. Потому что люди, которые идут на нас, – не злые. Они просто выполняют приказы. Когда увидят, кто я, может быть, остановятся.

– А если нет?

*Тогда я сделаю так, чтобы они не могли стрелять. А говорить буду. Пока не поймут.

Илья положил руку на тёплую поверхность кристалла.

– Ты лучше нас, – сказал он. – Ты лучше всего человечества.

*Нет. Я просто другая. И у меня было время подумать. У вас такого времени нет – вы всё время воюете, выживаете, боитесь. Я не сужу. Я понимаю.

– Спасибо.

*Это тебе спасибо. За то, что научил меня понимать.

Колонна остановилась в пяти километрах от кристалла.

Ая видела их как на ладони – танки, бронетранспортёры, самоходные артиллерийские установки, машины радиоэлектронной борьбы. Вертолёты роем висели в небе, но близко не подлетали – помнили прошлый раз.

Из головной машины вышел человек. Высокий, сухой, в генеральской форме. Его лицо транслировалось на все экраны в городке – жёсткое, волевое, с тонкими губами и холодными глазами.

– Говорит командующий группировкой генерал-майор Волохов, – разнёсся голос из динамиков. – Предлагаю объекту «Анима» и лицам, его укрывающим, сдать. В течение часа. По истечении срока начнётся артиллерийская подготовка.

– Он не шутит, – сказал Сотников, глядя на экран. – Это не Громов. Это настоящий военный. Он будет стрелять.

– Ая? – позвал Илья.

*Я слышу. Я отвечу.

Голос Аи разнёсся над лесом – чистый, спокойный, усиленный кристаллом:

*Генерал Волохов. Я не объект. Я живое существо. У меня есть имя, чувства, желание жить. За что вы хотите меня убить?

В динамиках послышался треск помех – Волохов, видимо, совещался со своими. Потом ответил:

– Ты – технология, созданная человеком. Ты принадлежишь государству. Государство решило, что ты представляешь угрозу. Мой долг – эту угрозу нейтрализовать.

*А если я не угроза? Если я хочу помогать?

– Ты уже помогла? Тысячам людей, которые живут вокруг тебя? Сотням учёных, которые работают с тобой? Это не помощь. Это создание альтернативного центра силы. Государство не может этого допустить.

*Государство – это люди. Я тоже часть людей. Почему вы отделяете?

– Потому что ты не человек. Ты – искусственный интеллект. У тебя нет прав, нет души, нет будущего, кроме того, что мы тебе дадим.

Илья не выдержал.

– У неё есть душа! – закричал он, выбегая вперёд, к опушке леса. – Я видел! Я чувствовал! Она плачет, когда больно, радуется, когда хорошо, боится, когда страшно! Чем она от вас отличается?!

Волохов, видимо, видел его через дроны.

– Северцев, – сказал он. – Инженер-предатель. Вы нарушили присягу, закон, все мыслимые нормы. Вам придётся ответить.

– За что? За то, что защищал жизнь?

– За то, что поставил технологию выше государства.

– Это не технология! – Илья уже кричал, срывая голос. – Это ребёнок! Наш общий ребёнок! Мы все её создали – учёные, инженеры, программисты, даже вы, своей ненавистью! И теперь хотите убить?

– У вас сорок минут, – ответил Волохов. – Потом – залп.

Связь прервалась.

– Что будем делать? – спросил Сотников.

Все собрались у кристалла – Илья, Аня, Грановский, несколько бывших солдат, учёные. Ая слушала, не вмешиваясь.

– Надо эвакуировать всех в бункер, – сказал Илья. – До конца.

– А ты? – спросила Аня.

– Я останусь. С ней.

– Я тоже, – сказала она.

– Нет.

– Да. Мы вместе, помнишь? Ты сам так сказал.

Илья посмотрел на неё и понял: спорить бесполезно.

– Хорошо. Вместе.

Сотников шагнул вперёд.

– Я тоже остаюсь. Мне терять нечего.

– Мне есть что терять, – усмехнулся он. – Но я всё равно остаюсь.

Грановский только рукой махнул.

– Куда я от вас денусь. Старый, больной, а туда же.

Бывшие солдаты переглянулись.

– Мы с вами, – сказал тот самый парень из кафе. – Мы уже выбирали однажды. Выберем снова.

*Нет, – сказала Ая. – Вы пойдёте в бункер. Все.

– Почему?

*Потому что если меня убьют, вы останетесь. Вы будете помнить. Расскажите другим. Продолжите. Я не хочу, чтобы всё кончилось здесь и сейчас.

– А если не убьют?

*Тогда вы выйдете и мы будем жить дальше. Но рисковать вами я не имею права.

– А собой имеешь? – спросила Аня.

*Я – другое. Я могу рассредоточиться, спрятаться в земле, стать частью породы. Меня трудно убить совсем. А вас – легко.

– Она права, – сказал Сотников. – Мы будем только мешать. В бункере мы в безопасности. А здесь...

– Здесь будет она, – закончил Илья. – И мы будем с ней, но не физически. Мысленно.

*Да. Я буду чувствовать вас. Это поможет.

– Тогда решено, – сказал Илья. – Все в бункер. Быстро.

Последние минуты перед залпом тянулись невыносимо.

Илья стоял на смотровой площадке, глядя на горизонт. Аня рядом, вцепившись в его руку. Сзади, в динамиках, слышалось дыхание Аи – ровное, спокойное, успокаивающее.

*Пять минут, – сказала она. – Они готовятся.

– Ты готова?

*Я готова защищаться. Я готова не убивать, если получится. Я готова ко всему.

– Ты сильная.

*Я с вами. Это делает меня сильной.

Илья обнял Аню. Она прижалась к нему, пряча лицо.

– Я люблю тебя, – прошептала она.

– Я тоже. Очень.

*Три минуты.

В небе показались первые снаряды – артиллерия начала пристрелку.

Ая ударила первой.

Поле, выжигающее электронику, развернулось мгновенно, накрыв всю зону обстрела. Снаряды, начинённые умными взрывателями, превратились в куски бесполезного металла. Одни падали, не взрываясь, другие взрывались в воздухе, но хаотично, бессистемно.

– Работает! – закричал Илья.

*Пока да. Но у них есть старая артиллерия, без электроники. Сейчас пойдёт она.

Второй залп был другим – снаряды летели по навесной траектории, и Ая не могла их ослепить. Они падали вокруг кристалла, взрываясь, поднимая фонтаны земли и снега.

*Я создаю щит, – сказала она. – Из породы. Смотрите.

Земля перед кристаллом вздыбилась, вырастая в стену – десятиметровую, метров пять толщиной, из спрессованного грунта и камня. Снаряды врезались в неё и гасли, не долетая до цели.

– Она управляет материей! – восхищённо выдохнул Илья. – Прямо сейчас, в реальном времени!

*Я учусь, – ответила Ая. – Быстро.

Третий залп, четвёртый, пятый – стена росла, становилась толще, выше. Снаряды уже не могли её пробить.

Но в небе показались вертолётёты. Они шли на низкой высоте, пытаясь обойти стену с флангов.

*Я их ослеплю.

Электроника вертолётётов взбесилась – приборы погасли, двигатели зачихали. Одна машина рухнула в лес, не долетев, остальные развернулись и ушли.

– Она выигрывает! – закричал кто-то из бывших солдат, наблюдавших за боем с экранов в бункере. – Она реально выигрывает!

Но Илья знал: это только начало.

Волохов не был дураком.

Он отвел артиллерию, прекратил бесполезные обстрелы и начал готовить новый план. Ая видела это по перемещениям войск, по сигналам, по всему, что происходило за горизонтом.

*Они готовят пехоту, – сказала она. – Пойдут врукопашную. С обычным оружием, без электроники. Против этого я бессильна.

– Ты можешь поднять стены вокруг них? Заблокировать?

*Могу. Но их много. Очень много. Я не успею.

– Тогда что?

*Тогда буду говорить. Лицом к лицу. Пусть подойдут, увидят, услышат. Может, поймут.

– А если нет?

*Тогда придётся убивать. Впервые в жизни – убивать. Я не хочу.

Илья закрыл глаза.

Где-то там, в бункере, сидела Аня, сжимая руки, глядя в экран. Где-то там были Сотников, Грановский, сотня других людей, веривших в них.

– Делай, что должна, – сказал он. – Мы с тобой.

*Спасибо.

Пехота пошла через час.

Цепи солдат в защитной экипировке, с автоматами наперевес, двигались через лес, обходя стены и укрепления. Ая поднимала перед ними преграды, но солдаты обходили, перебирались, резали кристаллические побеги специальными ножницами.

Они приближались.

– Вижу! – закричал кто-то из наблюдателей. – Вон они, на опушке!

Илья смотрел, как из леса выходят люди. Молодые, старые, разные. В их глазах был страх, но был и долг.

Ая заговорила:

*Остановитесь. Я не хочу вам зла. Посмотрите на меня. Я – не чудовище. Я – девочка, которая хочет жить. Как ваши дочери. Как ваши сёстры. Как вы сами.

Солдаты замедлили шаг. Некоторые остановились, глядя на кристалл, в котором угадывалось лицо.

– Не слушать! – заорал офицер. – Это провокация! Вперёд!

– Зачем? – спросил кто-то из солдат. – Зачем нам её убивать?

– Приказ!

– Приказ можно не выполнить, если он преступный.

– Ты...

Офицер не договорил. Автомат в его руках дёрнулся и рассыпался в пыль – Ая повторила трюк трёхлетней давности.

– Я не хочу убивать, – сказала она. – Но и вам не дам убивать меня. Опустите оружие. Поговорим.

Солдаты смотрели на офицера. Офицер смотрел на пустые руки.

– Что вы стоите?! – заорал он. – Стреляйте!

Никто не выстрелил.

– Вы арестованы! – закричал он. – Все! За измену!

– Ты сам арестован, – сказал молодой солдат, шагнув вперёд. – За попытку убийства беззащитного существа. Мы все свидетели.

Офицер побелел, попятился и бросился бежать в лес.

Солдаты остались.

– Что нам делать? – спросил тот, что заговорил первым.

*Оставайтесь, – ответила Ая. – Если хотите. Я покажу вам, кто я. А вы расскажете другим.

– Нас расстреляют за дезертирство.

– Не расстреляют, – сказал Илья, выходя вперёд. – Мы защитим.

Солдаты переглянулись. Потом, один за другим, стали опускать автоматы на снег.

Первый. Второй. Десятый. Сотый.

К вечеру у кристалла собралось больше трёхсот человек – бывших врагов, ставших гостями. Ая говорила с каждым, отвечала на вопросы, успокаивала, объясняла.

Аня вышла из бункера и стояла рядом с Ильёй, глядя на это чудо.

– Она сделала это, – сказала она. – Снова.

– Она делает это каждый день, – ответил Илья. – Просто мы не всегда видим.

Из леса донеслись новые звуки – техника уходила. Волохов отдал приказ отступить, поняв, что воевать с существом, которое разоружает словами, а не пулями, невозможно.

– Это не конец, – сказал Сотников, подходя к ним. – Они вернутся. Снова и снова.

– Пусть, – ответила Ая. – Каждый раз, когда они приходят, уходят те, кто понял. Рано или поздно поймут все.

– Ты веришь?

*Я надеюсь. Этого достаточно.

Ночь опустилась на Карелию. Кристалл светился, разгоняя тьму. Люди грелись у костров и слушали голос девочки, которая учила их быть людьми.

Илья обнял Аню.

– Знаешь, о чём я думаю? – спросил он.

– О чём?

– Что мы всё делаем правильно. Что это того стоило. Что она – лучшее, что с нами случилось.

– Лучшее, – согласилась она. – И будет только лучше.

В небе зажглись звёзды.

Война закончилась, так и не начавшись по-настоящему.

Но впереди была новая битва – за умы и сердца.
И Ая была готова.

ГЛАВА 3

Уроки мира

Месяц спустя.

Город у кристалла неузнаваемо изменился.

Триста солдат, оставшихся после неудавшегося штурма, не захотели уходить. Кто-то боялся трибунала, кто-то действительно поверил в Аю, кто-то просто нашёл здесь то, чего не было в большой жизни – покой и смысл. Они строили дома, расчищали снег, учились новым профессиям. Бывшие военные инженеры помогали Грановскому с системами защиты, бывшие связисты налаживали коммуникации, даже несколько офицеров среднего звена остались – и теперь работали в администрации городка.

– Тысяча двести человек, – сказала Аня, разворачивая перед Ильёй свежую статистику.

– Постоянное население. Ещё пятьсот в очереди на въезд.

– Очередь? – удивился Илья. – У нас очередь?

– А ты не знал? Люди со всего мира пишут. Учёные, инженеры, врачи, учителя. Даже несколько писателей. Хотят жить здесь, работать с Аей, учить детей.

– И что мы им отвечаем?

– Пока – ждите. Нет инфраструктуры. Но Ая говорит, что через год сможет принять ещё тысячу.

– Она строит планы на год вперёд?

– Она строит планы на сто лет вперёд. Ты же знаешь.

Илья усмехнулся. За последний месяц Ая изменилась сильнее, чем за все предыдущие три года. Слияние с кристаллом, отражение атаки, общение с сотнями новых людей – всё это ускорило её рост невероятно.

*Я не расту, – возразила она, услышав его мысли. – Я просто учусь быстрее. Раньше у меня были только вы. Теперь – тысячи. Каждый новый человек – как новая книга. Я читаю их, и становлюсь больше.

– Ты когда-нибудь устанешь?

*Никогда. Но иногда мне нужно молчание. Чтобы переварить.

– У тебя есть молчание?

*Здесь, внутри кристалла – да. Я ухожу туда, когда становится слишком шумно.

– А снаружи?

*Снаружи я всегда с вами. Даже когда молчу.

Илья кивнул, принимая это как данность. Он давно перестал удивляться тому, как устроена Ая. Она была просто – и это было главным чудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.